

Се Жунхуа с серьезным выражением лица произнесла:

— Перед нами сейчас выдался поистине небесный шанс.

Переходя к делу, она не стала ходить вокруг да около и сразу же изложила все подробности:

— Во время Северной охоты глава племен, неизвестно почему, сошел с ума. Он отправил всех двенадцать своих сильнейших воинов преследовать представителей Дома Чжоу и Трех сект Южного региона, но в итоге потерял почти половину из них, что сильно подорвало его силы. Старые сторонники предыдущего главы племен не оставляют надежды свергнуть его, поэтому нынешний глава, стремясь к стабильности, хочет заключить с нами мир.

Цзян Цзинсин кивнул, понимая:

— Ты хочешь, чтобы я прикинулся посланником для переговоров, проник в шатер главы и убил его?

— Именно, — улыбнулась Се Жунхуа, её глаза сверкали, а лицо сияло. — Если бы глава племен все еще находился в королевском городе Восточной Пустоши, это было бы опасно. Но я говорю, что это небесный шанс, потому что из-за Северной охоты глава переехал в Пинчэн.

В Восточной Пустоши всего несколько приличных городов, и во время осенней охоты там царит полный беспорядок. Несколько предыдущих глав племен погибли в борьбе за власть, и каждый раз во время охоты глава переезжает в Пинчэн.

Лу Биньвэй заметил:

— Пинчэн находится далеко от лагеря армии Гуйюань. Если ты начнешь действовать, глава сразу же заметит.

— Я могу использовать предлог переговоров, чтобы продвинуть линию фронта на триста ли, — сказала Се Жунхуа, её глаза сверкали, как вино в её бокале. — После смерти главы двенадцать племен не смогут договориться между собой, и каждый будет действовать в своих интересах. Думаешь, они сначала обратят свои копыя против Цзян Цзинсина или начнут бороться за власть? Этого будет достаточно, чтобы Цзян Цзинсин вышел из тени.

— Тогда я лично поведу шесть тысяч элитных всадников в черных доспехах. В обычное время это было бы невозможно, но после смерти главы все перевернется с ног на голову, и ты сможешь вовремя вернуться с подкреплением, чтобы все было в порядке.

Если сравнить армию Гуйюань с оружием, то «Черные Доспехи» — это его острейшее лезвие.

«Черные Доспехи» насчитывают всего десять тысяч человек, и все они — практикующие. Даже самый слабый из них, находящийся на этапе пробуждения отличий, может сражаться с десятью врагами одновременно, не говоря уже о том, что каждый воин армии Гуйюань отличается невероятной храбростью и боевой мощью, превосходящей других на том же уровне.

Из десяти тысяч «Черных Доспехов» Се Жунхуа оставила три тысячи Лу Биньвэю для защиты Южной границы, а остальных привела на Север. На этот раз она выделила шесть тысяч для внезапной атаки на королевский город, что можно назвать полной ставкой.

Лу Биньвэй, видя, что она уже приняла решение, переключился на другие вопросы:

— Хорошо, я приведу десять тысяч элитных солдат на подмогу и прибуду в течение часа.

Се Жунцзяо спросил:

— Сестра, есть ли у тебя подходящий кандидат на роль посланника?

Поскольку приглашение исходило от главы племен, логично было бы, чтобы главнокомандующий Се Жунхуа лично отправилась на встречу. Однако у неё уже был прецедент, когда она, ведя переговоры с вождем Южной границы, закопала триста практикующих с топорами, а затем, бросив бокал, сама взяла меч и буквально разрубила на куски их небесного человека.

Когда она вела переговоры с Наньмань, те вели себя нечестно, постоянно устраивая мелкие пакости, и никак не демонстрировали искреннего желания заключить мир.

Се Жунхуа, тогда еще молодая и горячая, окруженная ореолом непобедимости, обладала высокомерным характером и не терпела никаких подлостей. Раз Наньмань планировали использовать переговоры как прикрытие для нападения, она решила опередить их и полностью уничтожить их главную опору.

Это также оставило ей неприятное наследие.

Даже такой бесстрашный человек, как глава племен, считающий, что его боевая мощь намного превосходит силу Наньмань и что Се Жунхуа не может с ним сравниться, все же, будучи главой племен, предпочел проявить осторожность. Он приказал передать Се Жунхуа, чтобы она оставалась в лагере, избегая даже малейшей возможности погибнуть столь унижительной смертью.

Се Жунхуа провела пальцем по столу, рисуя воображаемый круг:

— Есть один кандидат, но он не совсем подходит. Это Цзян Чанлань.

Цзян — фамилия императрицы.

Цзян Чанлань — старший сын семьи Цзян, племянник императрицы.

Семья Цзян — это известная семья учёных. Ему следовало бы спокойно учиться, завоевать хорошую репутацию, затем выиграть конкурс стихов на Собрании ароматов, поступить на государственную службу, провести несколько лет в Хаоцзине, а затем, переходя с одной должности на другую, дослужиться до высокого поста и вернуться в столицу, чтобы провести старость, будучи влиятельным чиновником.

Но старший сын семьи Цзян предпочёл заниматься боевыми искусствами. В детстве родители могли отбирать у него оружие и заставлять учиться, но с возрастом он становился все более своевольным. Два года назад он тайком отправился на Северную границу, скрыв своё имя и начав с самых низов.

Его уровень культивации был высок, и он хорошо разбирался в военном деле. Постепенно он выдвинулся и попал на глаза Се Жунхуа, которая случайно встретила его в Хаоцзине, когда вела светские беседы с императрицей. Маска Цзян Чанланя быстро была сорвана.

Се Жунхуа с выражением крайнего недовольства на лице сказала:

— Цзян Чанлань был бы самым подходящим кандидатом для этой миссии. Но, к несчастью, императрица, неизвестно от кого, получила информацию и прислала мне письмо, в котором тысячу раз просила не подвергать Цзян Чанланя опасности. Эти письма можно было бы использовать для разведения костра.

— Если она узнает, что я отправила Цзян Чанланя на переговоры, она, конечно, не сможет содрать с меня кожу, но почти половина провизии для армии Гуйюань поступает от Северной Чжоу.

В конечном итоге всё упиралось в бедность.

Цзян Цзинсин вдруг почувствовал с ней родство.

Се Жунцзяо задумчиво сказал:

— Сестра, как насчёт меня?

Се Жунхуа бросила на него равнодушный взгляд:

— Тогда отец содрал бы с меня кожу. Императрица не смогла бы, но отец точно бы смог.

— Отец этого не сделает, и я его остановлю. Если кто и будет сдирать кожу, то сначала с меня.

Се Хуань был разумным человеком.

В глазах Се Жунхуа на мгновение появился блеск.

Но Цзян Цзинсин безжалостно погасил его:

— Неважно, кто первым начнёт сдирать кожу, я здесь, и могу начать прямо сейчас.

Се Жунцзяо смело протянул руку, закатав рукав, как бы приглашая его действовать.

Цзян Цзинсин сухо засмеялся:

— Драки и убийства — это нехорошо. Если Се Хуань начнёт, я обязательно остановлю его.

Се Жунхуа с удивлением подняла бровь:

— Цзян, ты что, действительно одержим в Городе Сюань?

— Нет, — подтвердил Се Жунцзяо невиновность Цзян Цзинсина. — В Городе Сюань нет призраков.

Цзян Цзинсин спросил:

— Ацзы, ты правда хочешь пойти?

Се Жунцзяо провёл пальцем по клинку меча Чжэньцзяншань, что он часто делал, когда задумывался:

— По статусу никто не подходит больше меня. Как сказала сестра, глава племен, вероятно, вынужден временно прекратить войну. Если я пойду, Восточная Пустошь сочтёт, что мы искренне хотим заключить мир, и их бдительность ослабнет.

Он опустил глаза:

— Кроме того, на главе племен есть аура Сюанью. Су Хэ сказал, что для активации формации Сюанью нужна Сфера подавления духов, и его слова, похоже, не были ложью. Однако у нас нет Сферы, но формация всё же активировалась. Я не знаю, почему, но чувствую, что это как-то связано со мной.

Все четверо были людьми, которым можно доверять, поэтому он говорил без утайки. Когда формация Сюанью активировалась, он явно почувствовал, что сила притяжения была направлена именно на него.

Просто так получилось, что он был рядом с Цзян Цзинсином и Ли Чжисюанем, и они тоже оказались втянутыми, словно в качестве бесплатного бонуса.

Цзян Цзинсин с сожалением вздохнул, но затем улыбнулся:

— Хорошо, тогда пойдём вместе.

Се Жунхуа с грустью сказала:

— Буцы, мы с тобой родные брат и сестра. Почему я не связана с Сюанью, чтобы я могла одним ударом убить этого негодяя главу племен?

— Возможно, небеса милосердны и не хотят, чтобы ты совершала слишком много убийств, — не задумываясь, ответил Цзян Цзинсин. — Кроме того, ты не так красива, как Ацзы, разве небеса не могут благоволить к более красивому?

Се Жунхуа чуть не выхватила меч, чтобы сначала убить этого Цзяна.

Сам виновник даже не заметил этого и продолжал болтать:

— Я говорю, Се Чуи, когда ты придёшь с армией, будь осторожен, подкрепляй быстрее, чтобы с Ацзы ничего не случилось. Иначе, прежде чем Се Хуань начнёт сдирать кожу, я начну первым.

Чей это брат? Почему этот Цзян ведёт себя так, будто он больше переживает за Ацзы, чем она?

Се Жунхуа с раздражением махнула рукой, показывая, что он может убираться.

В итоге Се Жунхуа всё же решила отправить Цзян Чанланя вместе с ними.

Цзян Чанлань был на грани достижения этапа большой колесницы, и его навыки в командовании войсками были безупречны. Было бы жаль не использовать его.

К тому же, с Се Жунцзяо в качестве щита, она отправляла своего родного брата, одного из двух прямых наследников семьи Се, и императрице не на что было жаловаться.

Официально Се Жунцзяо был главным посланником на переговорах, а Цзян Чанлань — его заместителем. Цзян Цзинсин скрыл свои силы и, представившись дальним родственником семьи Се по имени Се Гаошань, стал своего рода бесплатным приложением.

Люди Пустоши отличались бесстрашием. Пинчэн, в отличие от обычных городов, расположенных в центре страны, находился всего в тысяче ли от лагеря армии Гуйюань.

Поднявшись на вершину наблюдательной башни в Пинчэне, можно было даже разглядеть

величественные крыши и изящные углы зданий Хаоцзина, откуда лилось очарование и роскошь.

Говорили, что каждый глава племен во время Северной охоты переносил столицу в Пинчэн, чтобы с высоты наблюдательной башни видеть, как он поджигает огни, которые дойдут до Хаоцзина.

<http://bllate.org/book/16198/1453725>